

Толковый словарь русской разговорной речи

Oleg V. Nikitin

Explanatory Dictionary of the Living Russian Language

Проблема нормы в XXI в. — самая актуальная. Ее границы постоянно смещаются, подвергаются как внутренним, так и внешним изменениям. На первый план в живой речи коренных носителей языка выходят жаргоны, неcodифицированная «цифровая» стилистика. Технизация общества привела к появлению компьютерных языков, сленгов и «электронного» мышления, которые иногда не оставляют культурного пространства для нормы как основной скрепы системы языка.

В этой «карнавализации» сегмент книжных слов в речи обычного человека снижается и заполняется часто разговорными и просторечными словами, которые до настоящего времени не получили полноценного лексикографического описания. В стандартных нормативных словарях XX в. («Ушаковском», С.И. Ожегова, БАС, МАС и др.) этот пласт лексики не выделялся самостоятельно. Языковые пуристы и идеологи не жаловали «хулиганско-кабацкую терминологию», которая особенно в первой половине XX столетия подвергалась жесткой критике.

Тем не менее на фоне многообразия стилистических вкраплений в живую речь

разговорная стихия постепенно начинает занимать все больше позиций и входить в общенародный язык не только как устно-бытовой узус, но и как неcodифицированная подсистема, объединяющая представителей очень широких культурных и возрастных групп: от городского образованного населения до крестьянства, от школьников до людей старшего поколения. Поэтому очень важно именно сейчас выяснить status quo разговорной речи и попытаться выявить ее основные семантические, грамматические, сочетаемостные и другие свойства, а также ситуативно-коммуникативный потенциал.

Эту задачу решают под руководством проф. Л.П. Крысина в экспериментальном проекте Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН «Толковый словарь русской разговорной речи». К настоящему времени изданы два тома (2014, 2017 гг.). Работа над лексиконом продолжается и сейчас. По сути проблемой разговорной речи начали заниматься активно в 1920-х гг., а затем с небольшим перерывом в 1950-60-х гг. Деятельность Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, М.В. Панова, Л.П. Крысина, Е.А. Земской, Е.И. Голановой, Н.Н. Розановой и других ученых определила положение разговорной речи среди других функциональных стилей и дала импульс для комплексного изучения этого явления.

Кроме того, как правильно отметили составители словаря, разговорная речь — это самая распространенная форма коммуникации: «внутрисемейное и бытовое общение, “городские” коммуникативные ситуации — в магазине, на транспорте, на приеме у врача, в гостях у друзей и т. п.» (с. 9). А значит, ее культурное поле охватывает практически все сферы деятельности и нуждается в компетентном анализе.

Термин *разговорная речь* трактуется авторами как «неcodифицированная разновидность русского литературного языка, которая реализуется в условиях непринужденной, заранее не подготовленной устной коммуникации людей, не находящихся в официальных отношениях друг с другом» (с. 9).

Вып. 1: А—И / авт.-сост.: М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова, О.П. Ермакова и др.; отв. ред. Л.П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 776 с.; Вып. 2: К—О / авт.-сост.: М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова, О.П. Ермакова и др.; отв. ред. Л.П. Крысин. — М.: Издательский дом «ЯСК», 2017. — 864 с.

Олег Викторович Никитин, доктор филологических наук, профессор

E-mail: olnikitin@yandex.ru

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

ул. Веры Волошиной, д. 24, Мытищи, Московская область, 141014, Россия

Moscow Region State University

24 str. Very Voloshinoy, Mytishchi, Moscow region, 141014, Russia

Ссылка для цитирования: Никитин О.В. — Толковый словарь русской разговорной речи // Русский язык в школе. — 2019. — № 2. — С. 101–102. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-101-102.

Какие же вопросы приходится решать ученым?

В «Предисловии» к I тому обозначены опорные параметры концепции данного словаря. Авторы понимают сложность выполнения такого проекта: «Если и можно говорить о нормах разговорной речи, то следует иметь в виду, что они не “неписанные”: они — результат традиции и стихийного развития этой подсистемы литературного языка, а не результат сознательной кодификации (которая фиксируется в нормативных словарях и грамматиках). Поэтому наш словарь не является нормативным в привычном смысле этого термина, а отражает современный русский устно-бытовой узус» (с. 9).

При описании разговорной речи авторы применяют дифференциальный принцип.

Еще один момент, на который обратили внимание составители, касается особенностей развития русской разговорной речи в XXI веке. Они справедливо замечают, что «наряду с бытовыми, обиходными ситуациями, наиболее типичными для функционирования этой разновидности литературного языка, в круг активного ее использования вовлекаются и некоторые формы публичной коммуникации» (с. 10). По их мнению, в указанный период заметно движение к «разговорности» в СМИ, в официальной переписке, что и определяет важность исследования проблемы, в том числе и с точки зрения описания лексических ресурсов разговорной речи. Можно согласиться с учеными в том, что лексикографическое описание этой «подсистемы литературного языка еще только начинается» (с. 10).

В словник вошло более 12 тысяч единиц разговорной речи, включая городское просторечие, сленг, некоторые социальные и профессиональные жаргоны (с. 11). С точки зрения территориального использования слов авторы остановились на описании «преимущественно разговорной лексики культурных центров — Москвы и (в меньшей степени) Петербурга» (с. 11). Теоретические исследования в этом ключе проводились участниками проекта и ранее (см. «Предисловие»)

Источниковедческую базу «Толкового словаря» составили не только опубликованные словарные материалы разного свойства, но и записи устной речи из коллекций нескольких вузов России и архива Хельсинкского университета, а также

материалы радиопередач и собрания фонодокументов В.Д. Дувакина из Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Безусловно, «Толковый словарь» должен стать предметом научной дискуссии. Наиболее уязвимым, на наш взгляд, моментом является признак, по которому то или иное слово стоит отнести к числу разговорных. Авторы утверждают, что один из важных критериев — наличие в толковых словарях помет «разг.», «прост.», «жарг.» (с. 11) и «употребительность в непринужденной устной речи» (с. 12). Эти границы в словаре имеют очень широкий диапазон семантизации и экспрессивности. Понятно, что включение в словарь некоторых слов — очень непростой вопрос. Но упрямые факты языковой действительности, все более укрепляющие антинормы в медиасфере, свидетельствуют, по-видимому, о возросшей частотности ранее «запретных» слов и их массовом переходе в разговорную подсистему языка. Такие факты можно оспорить, но их уже нельзя не замечать.

«Толковый словарь русской разговорной речи» — необычное явление в нашей лингвистической литературе, смелый, живой, равнодушный эксперимент академических ученых, отражающий реальное языковое лицо нашей эпохи. Со временем результаты этой работы будут весьма полезны и лексикографам-кодификаторам — составителям нормативных толковых словарей. Без учета новых явлений в стилии разговорной речи невозможно рассуждать о правильности, литературности или ограниченности тех или иных слов, выражений и их значений. Рецензируемый словарь, как мы полагаем, открывает новую страницу в истории отечественной лексикографии XXI в., «заснувшей» в парадигмах научных традиций прежнего времени. Лишь только в последние годы мы видим поворот в сторону изучения идеографии языка и речи, концептологии, описания языковых портретов как объектов словарного исследования. В «Толковом словаре русской разговорной речи», как нам кажется, эти аспекты сопряжены, они угадываются на многих страницах, где оживают колоритные картины бытовой культуры современного общества, его аксиология, привычки и поведение. Здесь слово получило не только семантику, оно преобразилось — оно дышит. Значит — живое!